

— Да и вообще, какая разница, увидимся мы или нет. — После тренировок его речь стала гораздо чище, голос больше не звучал так хрипло, как прежде, обретая мягкость и мелодичность.

Что бы он ни говорил, от него всегда исходило ощущение спокойствия и умиротворения. Слушать Ци Жуйцю было приятно. Казалось, он обладал врожденным даром гасить чужие бурные эмоции. Каждый раз, когда Сюэ Шо выходил из себя из-за прошлых обид, он шел к Ци Жуйцю. О чем бы тот ни говорил, это всегда приносило покой встревоженному и измученному сердцу Сюэ Шо.

Находясь рядом с таким мягким человеком, невольно сам начинаешь меняться, обретая внутренний покой и безмятежность. Чем дольше он проводил времени с Ци Жуйцю, тем больше замечал в нем прекрасных черт.

Единственным его изъяном было лицо.

Впрочем, когда всё закончится, эти досадные неприятности останутся в прошлом.

Сюэ Шо вздохнул про себя: вкус любви оказался удивительно приятным. Теперь и у него есть парень. Он даже не допускал мысли, что это безответное чувство: сопротивление Ци Жуйцю было вызвано лишь внешностью — единственным барьером, стоящим между ними. И он собственными руками разрушит его, шаг за шагом.

Разве после этого их взаимная любовь и близость сердец станут проблемой?

— Ты должен думать обо мне. И не смей думать ни о ком другом, понял? — Сюэ Шо склонил голову и коснулся губами лба Ци Жуйцю.

Ци Жуйцю промолчал.

Сюэ Шо подождал немного, но, не услышав ответа, сразу занервничал. Он довольно грубо впился в нежно-розовые губы Ци Жуйцю, целуя его до тех пор, пока тот не начал задыхаться. Лишь увидев влажный блеск в ясных глазах, Сюэ Шо отстранился.

— Ты должен думать обо мне каждый день, слышишь? — Сюэ Шо повторил еще раз, слегка надавив ладонями на округлые плечи Ци Жуйцю.

Тот, не имея возможности пошевелиться, тихо выдохнул:

— А ты? Ты будешь думать обо мне? Если не будешь ты — не буду и я.

Сюэ Шо замер.

Эта спокойная фраза, словно пропитанная медом стрела, попала прямо в сердце. Внезапная сладость обернулась неведомым жаром, заставив кровь прилить к лицу.

Господин Сюэ почувствовал, как щеки вспыхнули, и мысленно выругался.

Он попытался придать голосу властные нотки, не терпящие возражений, но легкий румянец на красивом лице выдал его с головой:

— Хм... Ты думаешь, я позволю тебе остаться внакладе? Конечно, я тоже буду думать о тебе!

В спокойных темных глазах Ци Жуйцю мелькнула едва заметная улыбка.

Сюэ Шо внезапно в порыве чувств крепко обнял его, прижимая к своей груди. Казалось, так они могли стать еще ближе.

— Эй, ты слишком сильно давишь, — Ци Жуйцю слегка нахмурился и оттолкнул его.

Сюэ Шо глубоко вдохнул и, отпустив его, снова принял вид холодного и неприступного аристократа. Он размышлял: надо же, одна фраза Ци Жуйцю заставила его покраснеть — это похлеще, чем цветение железного дерева. Как же так, он, второй молодой господин Сюэ, позволил какому-то белому кролику сесть себе на шею? Где же его властность, где достоинство знатного господина?

Сюэ Шо прищурился, глядя на Ци Жуйцю, словно охотник на добычу. Ци Жуйцю почувствовал себя неловко под этим взглядом и только хотел отвернуться, как Сюэ Шо двумя пальцами властно развернул его лицо к себе.

Этот красивый и властный мужчина слегка прикусил его мочку уха и прошептал слова, от которых по спине пробежала дрожь:

— Я буду думать о тебе каждую секунду... На самом деле, каждый раз, когда я решаю дела, я думаю о твоём теле...

Ци Жуйцю вздрогнул, горячее дыхание у уха заставило его ноги подкоситься. Он попытался сохранить невозмутимость:

— Надеюсь, ты будешь думать о чем-то более приличном. А теперь пора уходить.

Он поспешил скрыться.

Сюэ Шо с нежной улыбкой смотрел ему вслед, больше не скрывая хищного блеска в глазах. Ци

Жуйцю чувствовал, как взгляд за спиной обжигает, словно пламя.

— Когда вернешься... я научу тебя кое-чему менее приличному, — он провел указательным и средним пальцами по своим тонким губам и послал Ци Жуйцю воздушный поцелуй.

Ци Жуйцю не видел, что глаза Сюэ Шо были глубоки, как омут.

— Хи-хи-хи-хи-хи... Га-га-га-га-га... Хе-хе-хе-хе-хе... — Система издавала странные звуки, словно у нее случился сбой данных.

Лю Лянь сидел на заднем сиденье машины и с досадой потирал шею. Там остался отчетливый красный след — результат того, что главный герой не хотел отпускать его и кусал за шею, пока они садились в машину.

— Псих, я тебе не утиная шейка, — проворчал он сквозь зубы.

Система довольно заурчала, что означало крайнюю степень удовлетворения. Она улеглась на колено Лю Ляня, и в ее глазах-бусинках (если бы они у нее были) сверкнул огонек:

— Хи-хи, я знаю, что у тебя ноги подкосились.

Лю Лянь лишь промолчал. Черт возьми, нашла о чем вспомнить! Он наотрез отказывался признавать тот факт, что едва стоял на ногах, когда главный герой шептал ему всякие вещи, и уже сжимал кулаки, готовясь проучить болтливую систему.

— Ты любишь его, — заявила система с полной уверенностью. — Клянусь достоинством системы!

Лю Лянь даже не задумываясь ответил:

— Исключено. Такого не будет. Я не люблю главного героя. И достоинства у тебя нет, так что давай дальше.

— Оправдания — это лишь попытка скрыть правду, а скрытая правда — начало интрижки, — система запрыгнула ему на голову прежде, чем он успел ее схватить. — Признай, ты любишь главного героя.

— У тебя подкосились ноги, подкосились ноги, подкосились ноги...

— Ты ответил взаимностью, ответил взаимностью, ответил взаимностью...

— Ты любишь главного героя, любишь главного героя, любишь главного героя...

Система включила функцию повтора, бубня это, как мантру.

Лю Лянь раздраженно бросил:

— Заткнись! Я не люблю его! Слушай сюда. Во-первых, слабость в ногах — это нормальная физиологическая реакция. Во-вторых, если не подыграть, герой начнет вести себя неадекватно и изведет меня. В-третьих, я не люблю его, вот и всё.

Система, прилипшая к его спине, оставалась невозмутимой и даже захотела спеть:

— Властный богач~ растит женушку~ капризный белый кролик~ не слушается~ бедная маленькая система~ пашет как лошадь~ а глупый Хозяин только чирикает —

В конце она добавила:

— Возьму я стальную плеть и отхожу тебя, ва-я-я-я!

Лю Лянь едва не задохнулся от возмущения, система чуть не довела его до обморока.

Он просто разорвал ментальную связь с системой, позволив ей валяться и ныть у своих ног, и, закрыв глаза, откинулся на кожаное сиденье.

Но даже с закрытыми глазами заклинание системы продолжало звучать в ушах: Ты любишь его, хи-хи.

— Я не люблю его, — прошептал Лю Лянь так тихо, что едва слышал сам себя. — Это всё ложь. Иллюзорная любовь не имеет права на существование.

Он изо всех сил пытался убедить себя, но красивое, порочное лицо Сюэ Шо властно занимало все мысли.

Одна за другой перед глазами проносились яркие картины. И в каждой из них главным героем был тот самый мужчина. Сюэ Шо, который в шутку дразнил его; Сюэ Шо, который крепко держал его за руки; Сюэ Шо, который давал ему клятвы.

Легкий, как перышко, поцелуй на губах.

Мощный стук сердца в груди.

Жар, проникающий сквозь одежду при объятиях.

— Я люблю тебя, давай будем вместе? Возражения не принимаются.

Твердый лед, сковавший озеро его сердца, уже давно дал трещину. Просто никто этого не заметил.

Сюэ Шо, о Сюэ Шо... Ты не знаешь, что я не могу позволить себе полюбить тебя. Ты — главный герой этой сцены, ослепительный и яркий. А я — лишь заблудшая душа, скитающаяся по тысячам миров. Когда ты состаришься и умрешь, я всё еще буду обречен на вечные скитания. Что же мне делать, если я полюбил тебя в этой жизни?

Лю Лянь медленно поднял руку, закрывая глаза. Влажная горячая жидкость просочилась сквозь пальцы.

Телохранитель вез Ци Жуйцю около часа, пока они не добрались до частной лечебницы за городом. Место было живописным: чистые горы и воды, воздух был наполнен свежим ароматом трав.

— Господин Ци, что с вами? — телохранитель с сомнением посмотрел на покрасневшие глаза Ци Жуйцю, решив, что тот просто не может расстаться с молодым господином, и утешил его: — Пожалуйста, не волнуйтесь, после операции молодой господин сразу заберет вас.

Ци Жуйцю потер глаза:

— Спасибо, я просто... слишком взволнован.

Телохранитель понимающе кивнул и помог ему занести багаж. Сюэ Шо лично подобрал для Ци Жуйцю вещи и наказал персоналу заботиться о нем и обеспечить безопасность. Он собирался вернуться в клан Сюэ и не хотел, чтобы Ци Жуйцю знал об этом. Белому кролику достаточно было просто спокойно пройти операцию и отдохнуть на лоне природы, ему не обязательно знать, насколько жестоким может быть его парень.

Он сдержал слово: нанял для Ци Жуйцю лучших пластических хирургов и даже оборудовал в лечебнице операционную с первоклассным оборудованием.

— О, милочка, ты и есть супруг Сюэ? — Высокая женщина в белом халате, с золотистыми волосами и фарфоровой кожей, поправила очки на переносице, и ее зеленые глаза за стеклами засияли. Она цокала каблуками, приближаясь, и Ци Жуйцю не успел опомниться, как его лицо

оказалось прижато к ее пышной груди, отчего он чуть не задохнулся. — Ты такой милый, сладкий мой!

Она страстно поцеловала его в щеку, с такой силой, что Ци Жуйцю не смог ее оттолкнуть.

Телохранитель неловко кашлянул:

— Доктор Кассандра, пожалуйста, отпустите господина Ци.

Кассандра недовольно хмыкнула и выпустила Ци Жуйцю, который, покраснев, отступил на несколько шагов. Она радостно взяла его за руку и, рассматривая его подбородок своими пальцами с ярко-розовым маникюром, произнесла:

— М-м, милый, поверь мне, я превращу тебя в прекрасного маленького принца~

Ци Жуйцю, напуганный ее напором, пробормотал:

— Спасибо...

— Сначала пройдем обследование, если всё в порядке, сегодня же начнем операцию, — Кассандра потащила Ци Жуйцю внутрь.

Лицо телохранителя помрачнело:

— Пожалуйста, не трогайте господина Ци, он возлюбленный молодого господина.

— Поняла! — беззаботно ответила Кассандра.

Всю дорогу она рекламировала себя, утверждая, что может удовлетворить любые потребности, независимо от того, предпочитает он мужчин или женщин. Только тогда Ци Жуйцю понял, что Кассандра — трансгендер, настоящая «красотка с сюрпризом». Мировоззрение Ци Жуйцю пошатнулось, и он проникся к этому человеку глубоким уважением.

Перед входом в операционную Ци Жуйцю, убедившись, что никто не смотрит, вытащил из кармана кулон и надел его на шею. Это был простой черный кожаный шнурок с металлическим кубиком.

Яркий свет ламп падал на лицо Ци Жуйцю, отчетливо обнажая синеватое родимое пятно перед врачами. Он выглядел испуганным, его тело слегка дрожало.

Кассандра похлопала его по плечу:

— Расслабься, милый, доверься мне.

Ци Жуйцю кивнул и закрыл глаза. Уголки его губ медленно поползли вверх, обнажая слабую улыбку. Длинные пальцы потянулись к шее, сжали металлический кубик и с силой нажали!

В операционной мгновенно произошло странное изменение. От кубика, словно волна, разошлись невидимые ментальные колебания, накрыв всех присутствующих. Прошло лишь мгновение, но казалось, что тянутся долгие часы.

Когда Ци Жуйцю открыл глаза, время в операционной застыло. Все, кроме него, замерли в своих позах, словно живые статуи. Даже таймеры на приборах остановились.

С грохотом пачка фотографий была брошена к ногам Сюэ Шо. На каждой из них был один и тот же человек: худощавое тело, бледная кожа и уродливое лицо.

Сюэ Шо нахмурил густые черные брови и, наклонившись, поднял их одну за другой:

— Дедушка, ты что творишь?

Пожилой старик в темно-зеленом костюме в китайском стиле сидел в кресле из красного дерева. Он несколько раз с силой ударил тропой с головой дракона по полу, так что на иссохших руках вздулись вены. Было ясно, как сильно он разгневан:

— Что это за человек?! — В его глазах пылал огонь, готовый сжечь Сюэ Шо дотла.

Сюэ Шо пожал плечами:

— Вы про него? Это моя жена.

Старик пришел в ярость:

— Непутевый внук! Это же мужчина!

Сюэ Шо ответил:

— Да, самый настоящий.

— Ты... ты хочешь меня в гроб вогнать! — взревел старик. — Оставить прекрасную девушку из семьи Шан и связаться с женщиной?! Ладно еще мужчина, но почему такой уродливый? Как в нашем клане Сюэ мог вырасти такой бесстыжий щенок!

Сюэ Шо не обратил внимания на его гнев, напротив, с усмешкой подошел и похлопал деда по спине:

— Ой, дедушка, ты не прав. Это просто родимое пятно, если его убрать, разве он не станет красавцем?

— Ты... ты... щенок! — старик был вне себя от ярости. — Немедленно возвращайся и женись на Жои!

Сюэ Шо остановился, его взгляд потемнел. Он холодно произнес:

— Дедушка, а ты знаешь, как эта женщина поступила со мной? Подпоила меня вином с отравой, а потом мой «дорогой» старший брат, — он с трудом подавил ярость, — отозвал моих людей и позволил бандитам избить меня до полусмерти и бросить на улице. Если бы не Жуйцю, который спас меня, трава на моей могиле была бы уже по пояс! Я правда не понимаю, чем я перед ними провинился.

Сюэ Шо смотрел холодно, его тон был почти агрессивным. Старик потерял дар речи.

Он был стар и жил за границей. Когда внезапно пришло известие о «смерти» внука, он в ужасе вернулся в страну. Сюэ Чжао со скорбным видом сообщил, что Сюэ Шо погиб во время экспедиции в горы. Старик не поверил, отправил людей на поиски, но вскоре к нему тайно явились люди Сюэ Шо и сказали, что тот жив, и просили не поднимать шума.

Старик осознал: между его внуками началась жестокая борьба. В богатых семьях братоубийство — не редкость. К сожалению, в их доме не было братской любви. Клан Сюэ веками копил богатство и влияние, способные свести любого с ума. И так вышло, что оба внука оказались достойными преемниками.

Глава семьи может быть только один.

— Наконец... этого всё же не удалось избежать, — старик бессильно опустился в кресло. Он был стар и не мог видеть трагедию внутрисемейной вражды. Он слишком хорошо знал своих внуков — оба по натуре были злопамятными. К тому же большая часть клана уже была в руках Сюэ Шо.

— Пощади... пощади своего брата, — неуверенно попросил старик.

Сюэ Шо равнодушно ответил:

— Дедушка, а почему брат не пощадил меня? Впрочем, — добавил он, — я должен поблагодарить его за встречу с Жуйцю. Поэтому я не буду толкать брата на смерть.

Он почтительно поклонился старику:

— Прошу, отдыхай спокойно. Когда придет время, я приведу Жуйцю, чтобы представить его тебе. Надеюсь, он тебе понравится.

Не дожидаясь ответа, Сюэ Шо развернулся и ушел.

— Таинственная кость, запуск. Выпало два очка.

Система подбросила кость, и та показала двойку.

— Активный навык: Заморозка времени (начальный уровень) x5: временная остановка времени в текущем пространстве на шесть часов, можно восстановить вручную.

Лю Лянь попросил систему бросить кость накануне вечером, и навык оказался очень кстати, к тому же с пятью попытками. Он решил воспользоваться им в операционной, чтобы скрыть правду. Причина была в том, что родимое пятно на его лице было создано системой Ци Юньсинь, и такие вещи нельзя было удалить хирургическим путем. Если бы он не воспользовался костью, врачи бы обнаружили, что даже после удаления кожи пятно не исчезнет.

Войдя в операционную, Лю Лянь активировал заморозку.

— Хе-хе, прошу прощения, постойте пока так.

Он скорчил гримасу, удобно устроился в кресле и, сжав кость, приложил ее к родимому пятну. Холодный металлический свет замерцал, словно живой, и под этим излучением пятно начало медленно бледнеть и истончаться.

Лю Лянь остановился через некоторое время и снова повесил кулон на шею. Пластическая операция — дело не одного дня, поэтому он не мог исцелиться сразу. Таинственная кость вытеснила ментальную привязку системы героини, и пятно естественным образом посветлело. Это была новая функция, которую открыла система: можно использовать без броска, принудительно рассеивая остатки ментальной энергии.

Лю Лянь закрыл глаза, собираясь поспать. Система же от скуки ползала по остальным людям, прыгая с головы на голову.

— У этого волосы жесткие, у этого голова вонючая, у этого волосы сухие. — Она дала каждому оценку и подытожила: — Всё-таки у Дуриана волосы приятнее.

Лю Лянь не стал отвечать:

— Разбуди через четыре часа. — Именно столько длилась операция.

Система вернулась ему на голову и проворчала:

— Тьфу.

Четыре часа пролетели быстро. Лю Лянь потянулся, проснувшись, и отдал команду на отмену заморозки. Врачи, словно очнувшись от сна, начали поздравлять его с успешной операцией. Лю Лянь вежливо поблагодарил их, хотя про себя посмеивался.

Поговорив по телефону с Сяо Чжэнем, Сюэ Шо устало потер виски. В последнее время он стал трудоголиком. По ночам, попивая крепкий черный кофе и наслаждаясь его горечью, он сражался с горами документов.

Иногда он поднимал взгляд на фоторамку на столе. Там был Ци Жуйцю, сидящий спиной к окну. Он был в пижаме с кроликами, которую выбрал Сюэ Шо, и дремал в кресле-качалке. Мягкие черные волосы в теплых лучах солнца отливали золотом. Это напоминало Сюэ Шо капли росы на листьях, сверкающие, как бриллианты, но быстро испаряющиеся.

Почему-то в глубине души Сюэ Шо не покидало смутное беспокойство: ему казалось, что он не сможет удержать Ци Жуйцю. Рано или поздно тот ускользнет сквозь пальцы... не удержать, не получить.

Когда Ци Жуйцю оставался один, на его лице часто появлялось усталое, даже безразличное выражение. Казалось, его ничто в мире не интересовало. Он ничего не понимал и ни о чем не заботился. У него не было желаний: что Сюэ Шо давал ему есть, то он и ел; что давал носить — послушно надевал.

В такие моменты Сюэ Шо стоял в стороне, и хотя между ними было всего несколько метров, казалось, что их разделяет целая река. Ци Жуйцю никогда ни о чем не просил. Сюэ Шо очень хотел бы, чтобы тот был хоть немного капризным — он не боялся требований, он боялся его молчания.

Что нужно сделать, чтобы обладать им полностью?

Сюэ Шо вдруг захотелось погладить его по волосам, обнять и поцеловать.

— Жуйцю... мой Жуйцю, — Сюэ Шо с тоской гладил фото, чувствуя холод стекла под пальцами.

<http://bllate.org/book/21647/2233943>